

В шестой раз

Кубок Европы снова у советских мотоболлистов

Советская спортивная делегация (слева направо в первом ряду: Ю. Алексинский и Н. Вояцкеш, во втором ряду — Н. Молчанов, К. Лалаин (судья), Ю. Мансветов (судья), Н. Анциченко, В. Крацов, А. Резников и В. Захаров.

Это были счастливые, волнующие минуты. В наступившей тишине, непривычной после грохота мотоциклетных моторов и набухшей потому особенно торжественной, прозвучал Государственный Гимн Советского Союза, и нашей славной мотоболльной дружке под овацию всего стадиона был вручен Кубок Европы. А затем традиционный круг почта с высоко поднятым над головами спортсменов трофеем, поздравления от совершенно незнакомых людей, восхищенных блестящей игрой советских мотоболлистов, и бесконечные просьбы дать автограф.

Все это было и в прежние годы и, казалось бы, можно уже привыкнуть и постоянным победам наших мастеров кожаного мяча на международной арене. Но никогда еще Кубок не доставался нам с таким невероятным напряжением сил. Дале старжились сборной, на счету которых уже по три наивысших достижения в этих самых ответственных соревнованиях лучших мотоболлистов Европы, не помнят более трудного и драматического финала, чем в нынешнем году.

Трудности начались еще задолго до отъезда советской команды из Москвы, где она проходила тренировочный сбор. Собственно, тренировочным его не назовешь, поскольку все пятнадцать дней с самого утра до поздней ночи мотоболлисты занимались ремонтными работами. Дело в том, что новороссийский завод, обещавший сделать для сборной десять специальных мотоциклов на базе кроссового варианта класса 250 см³, этот ответственный заказ не выполнил. Пришлось готовить машины, на которых наша команда впервые выступила еще в 1973 году. Понятно, сколько труда понадобится вложить в технику, давно нуждающуюся в заслуженном отдыхе.

Так прошел начальный этап на пути к Кубку. И вот сборная в пути. Ее состав остался прошлогодним: те же пятеро спортсменов из элитного «Автомобилиста» — вратарь Николай Белявцев, Василий Крацов, Николай Молчанов, Андрей Резников, капитан команды Николай Анциченко и двое из полтавского «Алмаза» (бывшего «Вымпела») — Юрий Алексинский и Виталий Захаров. Все

мастера спорта международного класса, опытные бойцы, составляющие вместе дружный коллектив. В делегацию вошли также два арбитра — судьи всесоюзной категории банкиер Константин Лалаин и москвич Юрий Мансветов.

На этот раз организаторами очередного розыгрыша Кубка Европы были мотоболльные клубы трех находящихся по соседству городов на юго-западе ФРГ — Купленхайма, Дурмерсхайма и Мерша. Места эти хорошо знакомы нашим спортсменам. Ведь именно в Мерше состоялась в 1967 году первое международное выступление советской сборной. Затем здесь она не раз боролась за Кубок, проводила товарищеские матчи. Таким образом, времени на акклиматизацию, вроде бы, и не требовалось. Но свои коррективы в подготовку к соревнованиям неожиданно внесла погода — нынешним летом в ФРГ стояла настоящая тропическая жара: днем ртутный столбик даже в тени не опускался ниже 36-градусной отметки. Играть на солнце-пене, согласитесь, трудно, а тут еще организаторы, стремясь сэкономить, пред-

ложили очень жесткий регламент: каждая команда ежедневно проводила по два полных, продолжительностью в 80 минут, матча с двухчасовым перерывом между ними. Времени для отдыха, восстановления сил и ремонта мотоциклов, таким образом, не оставалось. Эти два часа уходили на погрузку машин в автобус и переезд в другой город и месту очередной встречи. (Напомним, что на первом этапе розыгрыша Кубка команды проводили игры между собой в один круг, а затем две сильнейшие оспаривали приз в финале.)

Турнир открылся матчем сборных СССР и ФРГ. Его проводила бригада судей из Франции и Голландии. Не очень-то принято оценивать действия арбитра, но уж слишком откровенно предвзято, не по-спортивному действовал голландец, и об этом приходится писать. Он просто не желал видеть нарушенной со стороны хозяев поля, а советских спортсменов штрафвал без всякого повода. Пять раз удалял он их на одну минуту, беспрепятственно назначал в ворота сборной СССР 16метровые штрафные удары, наконец, засчитал гол, после того как Н. Белявцев взял мяч, находясь примерно в метре от лицевой линии. Все это сделало игру нервозной и резкой, но сомнения в превосходстве советских мотоболлистов ни у кого не было. В итоге первая победа со счетом 4:2 (голы забил Захаров, Молчанов и дважды Алексинский). В это же самое время наши арбитры зафиксировали в Купленхайме легкую победу французов над голландцами 6:0.

Через два часа сборная СССР в Мерше начала поединки против своего главного соперника в борьбе за Кубок — команды Франции. Затратив много сил в первой встрече, наши спортсмены действовали не так остро. Французы же, уделяя главное внимание обороне, навязали нам по всему полю жесткую, силовую борьбу. Особенно преуспел в этом Г. Паттеньен, рослый, физически сильный мотоболлист, безусловно, лучший в своей команде.

Наше положение осложнилось тем, что мы были в меньшинстве из-за неполадок в мотоциклах. К тому же вновь отличался своей необъективностью голландский арбитр, применивший и Резникову высшую меру наказания — удаление до конца игры. Долгое время счет был ничейным 1:1. Но в четвертом периоде дальний удар Паттеньена достиг цели. Сборная Франции одержала в турнире вторую победу.

Тем временем команда ФРГ выиграла у голландцев 3:1. Таким образом, французские мотоболлисты практически обеспечили себе выход в финал. Сохранили шансы на это и сборные СССР и ФРГ. Но перед хозяевами стояла более трудная задача — на следующий день им нужно было одолеть французов с перевесом в три мяча. Нам же требовалось добиться преимуществ в четыре мяча во встрече с более слабой сборной Голландии — дебитантом турнира.

Душным утром следующего дня арифметические подсчеты были отложены в сторону, и претенденты на выход в финал принялись за реализацию домашних заготовок. Нашей команде понадобилось всего два периода, чтобы выполнить программу-минимум: Анциченко, Захаров, Молчанов (трижды) и Алексинский (дважды) довели счет до 7:0. Голландцы, хотя и выступали на мощных «сузуки», показывая порой неплохую технику езды, в тактическом плане были подготовлены слабо. Окончательный счет в этом матче оказался рекордным для турнира — 12:0. Жаль, что блестящую игру советской сборной не удалось записать на пленку: получились бы отличный учебный фильм по технике и тактике современного мотоболла.

Прибыв в Дурмерсхайм уже в ранге финалиста, команда СССР узнала, что соперником ее будет сборная Франции, которая здесь в острейшем поединке одолела хозяев поля 2:1. Эту новость наши мотоболлисты восприняли спокойно, даже с некоторым удовлетворением. Представлялась возможность доказать, что предыдущее поражение — не более чем случайность.

И вот финал. Силы у обоих претендентов на пределе. А тут как назло в самом начале матча мяч оказался в сетке наших ворот после удара того же Паттеньена. Но именно с этого момента преимущество наших мотоболлистов стало по-настоящему очевидным. Раз за разом они бундально обрушили шквал атак на ворота соперников. Трижды советских спортсменов «грубо» сбивали в штрафной площадке, но советский голландский арбитр молчал. Четыре раза мячу, казалось,

уже не миновать сетки ворот, но французского голкипера выручала штанга. Гол назрел. И вот, наконец, капитан команды Николай Анциченко заставил соперников начать с центра поля. А под занавес этого самого напряженного матча турнира Молчанов сильнейшим ударом принес победу нашей сборной. Кубок Европы в шестой раз у советских мотоболлистов! Потом были счастливые минуты чествования сильнейшего коллектива континента — цветы, почетный трофей, медали Международной мотоциклетной федерации. Потом было длительное турне по городам ФРГ и Франции, во время которого наша команда провела восемь товарищеских игр и во всех одержала победы. Общий итог выступления — 77 забитых и лишь 15 пропущенных мячей.

Да, советские мотоболлисты и в нынешнем году продолжили свой триумф. Они вновь добились успеха, несмотря на то что уровень подготовки спортсменов Франции и ФРГ был как никогда высоким. Многие технические приемы, которые раньше имелись на вооружении только нашей команды, ими теперь освоены. К тому же выступают они на мотоциклах «Сузуки», «Майно», «Бульбан» мощностью в 35—37 л. с.

Приходится с сожалением констатировать, что советский мотобол (единственный, кстати, вид мотоспорта, который представлен на международной арене отечественной техникой) за все 13 лет своего существования не получил от новороссийского завода ни одного специального мотоболльного мотоцикла. То, на чем выступают наша сборная и клубы, — это обычные кроссовые варианты «Ковровца». Сами мотоболлисты вынуждены вносить столько переделок, что один их переречь занял бы целую страницу.

Своими победами в розыгрышах Кубка Европы наши спортсмены, честное слово, заслужили право выступать на специальных, сделанных только для мотоболла мотоциклах. Огромная потребность в них и в клубах, культивирующих эту увлекательную игру. Если они появятся, завод получит отличную рекламу своей продукции за рубежом, а у спортсменов станет больше времени для тренировки, разучивания новых тактических схем. В этом кроются большие резервы будущих успехов советского мотоболла.

Б. ЛОГИНОВ,
руководитель советской делегации

ФРГ — Москва